

НОВЫЕ ВОРОТА

Хамуталь БАР-ЙОСЕФ. «ПИЩА» [Стихи в переводе Юлии Винер] – СПб, АКАДЕМИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ, 2004.

Узнав о выходе в свет «Пищи», я решил, что это, конечно, перевод известного сборника Х Бар-Йосеф «Мазон», остроумно стилизованного под кулинарную книгу – с разделами «Хлеб», «Пироги», «Рыба», «Мясо»... Вплоть до «Солдатского пайка», а на обложке – красивая женская ладонь с гранатовыми зёрнами. На обложке «Пищи» – та же ладонь, правда, формат книги поменьше, книга, точнее, книжечка – потоньше, бумага скромнее, издатели обошлись и без иллюстраций...

Оказалось, однако, что вся связь со сборником «Мазон» – лишь три с половиной стихотворения. В «Пищу» вошли стихи из нескольких книг поэтессы, выбранные, вероятно, по принципу «что лучше переведётся», но при этом составила и некая биография поэта: светлая горечь детства, встреча с любовью, разрыв, поиски смыслов, и, наконец, старение, грустное, но живое, нескудное. Впрочем, не из-за этой поэтографии я, давний почитатель поэзии Хамутали Бар-Йосеф, зачитался сборником переводов её стихов.

*Я вжимала кнопками свою мятую тень в стенную щель
загоняла в свою дырявую тряпку-голову здоровый гвоздь
выдавливала ногтями гной из сердечных прыщей
И всё это пахло серым запахом школы*
(«Созревание»)

Первая это поэзия или вторая – всё равно! Серебряные цепочки этого текста ложатся как свет на поверхность воды, в которой на мелкоте прозы душевной обычно и шевелишь плавниками; становится интересно и хочется дальше, ещё...

*Погляди погляди погляди
пропела высокая птица
голосом флейты
из-за железных ставен*

*Да, отвечала я ей
Да, я вижу я вижу
флейта есть и у меня
сейчас я открою ставни
и начну при свете дня*

Такая гармоничность и наполненность перевода вольного стиха, пристекает, по-видимому, из того же источника, откуда берут начало и собственные стихи Ю. Винер. Немало русских поэтов последней трети двадцатого века пытались, с разной мерой успеха, освободиться от оков метрики, рифмы и синтаксиса (Гр. Корин: *Покупайте! / Продаю музыкальные части, / целиком – / музыкальный*

мундир. «Автопортрет», 1970-е годы). Юлии Винер «освободиться» не пришлось, её стих был свободным изначально. Таким – натуральным и умным без позы, эмоциональным без скорлуп романтики – и узнали его читатели в Израиле, и среди них Х. Бар-Йосеф, которой удался отличный перевод на иврит четырёх поэм Ю. Винер «О деньгах, о старости, о смерти и пр.» (И-м, «Кармель», 2003). К этому перечню простых и весомых субстанций примыкает теперь и «Пища» – переводы Ю. Винер из Х. Бар-Йосеф. Встреча двух поэтов на поприще взаимного перевода событие необычайное в нашей русско-израильской литературе; оно, несомненно, заслуживает внимания читателя и, возможно, подробного рассмотрения. Замечу лишь, что при всей непохожести двух этих индивидуальностей, их, кроме «вольности стиха», сближает отношение к грустной и, увы, *не обходимой* правде жизни, – спокойный взгляд, светлый и целительный.

В заключение – добрый совет читателю: если перевод нравится, не сравнивай его с оригиналом (оставь это литературоведу), читай стихи и радуйся. Как я – «Песне старого китайца» из книги «Пища»:

*Немало лет я провёл в одной упряжке с жизнью
и сколько мы с ней успели перессориться и переругаться!
Теперь же, когда мы кое-как притёрлись друг к другу
дороги наши расходятся и пора прощаться*

Яков Лах